

Миллер Всеволод Федорович

Осетинские этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Федорович М.**
Осетинские этюды / Миллер Всеволод Федорович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 169 с.

ISBN 978-5-519-96465-4

ISBN 978-5-519-96465-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Подъ общимъ названіемъ „Осетинскіе Этюды“ мы предполагаемъ издать рядъ матеріаловъ и изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью изученіе языка осетинъ, ихъ эпическихъ сказаній, религиозныхъ воззрѣній и ихъ прошлаго. „Осетинскіе Этюды“ — результатъ нашихъ двухлѣтнихъ занятій осетинскимъ языкомъ и поѣздки въ Осетию, предпринятой нами лѣтомъ 1880 года. Осетины представляютъ значительный интересъ для лингвиста и этнографа: первый найдетъ въ ихъ языкѣ несомнѣнныя черты иранской группы индо-европейской семьи языковъ; второй заинтересуется ими, какъ народомъ нашего, индо-европейскаго, рода-племени, сохранившимъ до нашихъ дней свою особность и древній складъ жизни, среди горныхъ трущобъ Кавказа и среди другихъ народовъ, чуждыхъ ему по языку и происхожденію. Какая судьба загнала осетинъ въ нынѣшнія мѣста ихъ поселенія, какое воспоминаніе сохранили они о своемъ прошломъ, какія свѣдѣнія сохранились о нихъ въ историческихъ документахъ, каковъ складъ ихъ жизни, каковы ихъ религиозныя воззрѣнія, какое мѣсто занимаетъ ихъ языкъ въ группѣ иранскихъ языковъ, каковъ современный его строй, на какій нарѣчія онъ распадается, каковы произведенія осетинской поэзіи — вотъ вопросы, которые занимали насъ въ нашихъ занятіяхъ и на которые мы по возможности старались дать отвѣтъ.

„Осетинскіе этюды“ распадаются на двѣ части. Въ первую — входятъ собранные нами на мѣстѣ матеріалы, именно а) *Нартскія сказанія* въ осетинскомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ; б) *Сказки, преданія и пѣсни*, в) *Примѣчанія къ тѣмъ и другимъ* (а и б), г) *Мѣстныя преданія*, записанныя нами по русски въ аулахъ Камунтѣ, Галіятѣ и Стыр-Дигорѣ.

Во вторую часть войдутъ слѣдующія, уже готовыя къ печати, изслѣдованія: а) Звуки осетинскаго языка и ихъ выраженіе въ алфавитѣ, б) Фонетическій строй осетинскаго языка и отношеніе его къ строю иранскаго праязыка, в) О діалектахъ осетинскаго языка, г) Историческія свѣдѣнія объ Осетинахъ и вопросъ о ихъ происхожденіи и д) Религіозныя воззрѣнія осетинъ.

При скудости средствъ къ изученію осетинскаго языка, мы не могли разсчитывать достигнуть поставленной себѣ цѣли безъ помощи самихъ осетинъ и безъ личнаго знакомства съ этимъ народомъ. Въ виду этого мы предприняли лѣтомъ 1880 года поѣздку на Кавказъ и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ осетинами. Ознакомившись съ живымъ *иронскимъ* нарѣчіемъ въ Владикавказѣ, мы предприняли экскурсію въ Дигорію, для изученія *дигорскаго* нарѣчія и прожили по нѣскольку дней въ аулахъ Камунтъ и Стыръ-Дигорѣ. Въ этой поѣздкѣ сопровождалъ насъ природный дигорецъ, учитель въ реальномъ владикавказскомъ училищѣ, г. Кокіевъ и его содѣйствіемъ мы обязаны отчетливымъ воспроизведеніемъ въ транскрипціи дигорскихъ текстовъ, которые въ нашемъ собраніи впервые являются въ печати.

При изданіи осетинскихъ текстовъ мы поставили на первый планъ точность транскрипціи и потому намъ пришлось во многомъ отступить отъ алфавита, установленнаго для осетинъ акад. Шёгреномъ. Подробную мотивировку нашей транскрипціи читатели найдутъ во второй части „Осетинскихъ этюдовъ“ въ главѣ о звукахъ осетинскаго языка и ихъ выраженіи въ алфавитѣ. Мы сочли нелишнимъ снабдить осетинскіе тексты удареніями и для этой цѣли, не всегда довѣряя своему слуху, перечли наши тексты два раза, первый разъ въ Владикавказѣ вмѣстѣ съ г. Кокіевымъ, второй разъ въ Москвѣ вмѣстѣ со студентомъ Петровско-земледѣльческой Академіи дигорцемъ г. Туккаевымъ. Если кое-гдѣ ударенія не выдержаны, если въ одномъ и томъ же словѣ въ разныхъ мѣстахъ текста ударенія являются на разныхъ слогахъ, то это зависитъ отъ того, что осетинское удареніе не рѣзко, а слабо и иногда трудно уловимо и при томъ переходитъ въ одномъ и томъ же словѣ на

разные слога, подъ влияніемъ сосѣднихъ словъ. Намъ еще не удалось вывести точныхъ законовъ, управляющихъ осетинскимъ акцентомъ, но пѣкоторые наблюденія, уже сдѣланныя нами, будутъ сообщены во второй части.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ привести нашу искреннюю благодарность гг. Козіеву и Тукбаеву за живое участіе, которое они принимали въ нашей работѣ. С. В. Козіевъ взялъ на себя трудъ составить русско-осетинскій глоссарій и доставилъ намъ его изъ Владикавказа въ декабрѣ 1880 г. С. А. Тукбаевъ помогалъ намъ въ занятіяхъ въ Москвѣ въ теченіе зимы и лѣта текущаго года и доставилъ два дигорскіе текста въ наше собраніе. Оба были намъ полезны при объясненіи отдѣльных словъ и разстановкѣ удареній.

Всев. Миллеръ.

ВВЕДЕНИЕ

Наше собраніе осетинскихъ текстовъ открывается рядомъ такъ называемыхъ *нартскихъ* сказаній, записанныхъ мною лѣтомъ въ 1880 г. въ Владикавказѣ, Алагирѣ и Садонѣ со словъ нѣкоторыхъ стариковъ-осетинъ. Эти, наиболее древнія и цѣныя, сказанія находятся, можно сказать, въ періодѣ вымиранія. Ихъ помнятъ и рассказываютъ въ настоящее время еще нѣкоторые старики, молодое же поколѣніе знаетъ очень мало о нартахъ, не болѣе чѣмъ подмосковные крестьяне объ Ильѣ Муромцѣ или Добрынь Никитичѣ. Въ виду этого главной цѣлью моей поѣздки въ Осетию было записать какъ можно болѣе *нартскихъ* сказаній, такъ какъ, быть можетъ, чрезъ 15, 20 лѣтъ уже некому будетъ въ Осетіи прославлять подвиги Батразовъ, Урызмаговъ и другихъ удалыхъ нартовъ.

До сихъ поръ въ осетинскомъ изложеніи были извѣстны только два сказанія, записанныя осетиномъ учителемъ г. Цо-раевымъ и изданныя въ „Осетинскихъ текстахъ“ г. Шенера *) Гораздо болѣе сказаній извѣстны въ русскомъ изложеніи гг. Джантемира и Гацыра Шанасвыхъ. Первый напечаталъ десять №№ въ V-омъ выпускѣ извѣстнаго, издающагося въ Тифлисѣ, сборника Свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ; второй—три обширныхъ сказаній въ IX-омъ выпускѣ того-же изданія. Д-ръ Певовъ, прилежный изслѣдователь юридическаго быта осетинъ и ихъ исторіи, сообщаетъ нѣкоторые эпизоды изъ „эпопей“ (слишкомъ громкое названіе) о Батразѣ въ описаніи своего путе-

*) См. приложение къ XIV тому Записокъ Имп. Ак. Наукъ № 4. Одно сказаніе (стр. 43) носитъ заглавіе: Хъмуду [шурт чусуа Батрадау] вѣдѣг—Хвалебная пѣнь миленькому Батырадзу, Хамыцову сыну, другое (стр. 71) Нарту Урушвѣдзу вѣдѣг—Хвалебная пѣнь въ честь нарта Урызмага.

шествія по Осетіи *) и пользуется нѣкоторыми сказаніями, какъ источникомъ для ранней исторіи осетинъ. Но подобный взглядъ на значеніе осетинскаго вѣса объясняется крайнимъ увлеченіемъ г. Цаѣва осетинской пародностью. Прежде чѣмъ пользоваться нартскими сказаніями для историческихъ выводовъ, слѣдовало бы уяснить, которыя изъ нихъ составляютъ исключительное достояніе осетинъ. Изъ изданныхъ матеріаловъ по народной поэзіи горскихъ народовъ видно, что нарты и сказанія о нихъ такъ же хорошо извѣстны и другимъ, сосѣднимъ съ осетинами, народамъ сѣвернаго Кавказа, чеченцамъ, балкарцамъ и особенно кабардинцамъ. Всѣ эти народы думаютъ, что раньше нынѣшняго поколѣнія людей, въ ихъ странахъ жили богатыри-силачи (по кабардински нарт, по чеченски нарт, по аварски и кумыкски нарт—великанъ), совершавшіе разные удивительные подвиги силы и храбрости. Съ такимъ же основаніемъ какъ д-ръ Цаѣвъ пользуется кабардинецъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, въ своей исторіи Адыгейскаго народа **), черкесскими сказаніями о нартахъ и отыскиваетъ въ разныхъ именахъ богатырей народныя воспоминанія объ историческихъ лицахъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь адыгейскаго племени. Такъ напр. въ нартѣ Сосруко (иначе Сосироко или Коссирихъ, осет. Сосруцо) онъ усматриваетъ имя кесаря и въ черкесскомъ преданіи о чудесномъ рожденіи Сосруко изъ камня—отголоски римскаго преданія о рожденіи Юлія Цезаря (цезарское сѣченіе), будто бы занесеннаго нѣкогда въ черкесамъ.

Въ настоящее время, когда только что начинаютъ обнаруживать народныя эпическія сказанія кавказскихъ горцевъ, еще рано ставить вопросъ, у котораго изъ этихъ народовъ они возникли впервые и въ какое время распространились среди другихъ народовъ. Можно только констатировать фактъ, что большая часть, напримѣръ, осетинскихъ сказаній извѣстна

*) См. Сборникъ Свидѣній о Кавказѣ, т. I, стр. 164, въ статьѣ „Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи“.

**) Изд. въ Тюбингѣ въ 1861 г. г-мъ А. П. Берге и имъ же въ немецкой переводѣ въ Leipzig въ 1866 г. подъ заглавіемъ: Die Sagen und Lieder des Tscherkessen-Volks, gesammelt vom Kabardiner Schora-Bekmursin-Nogmov, bearbeitet und mit einer Vorrede versehen von Adolf Bergé.

кабардинцамъ и чеченцамъ и что, за немногими исключеніями, имена осетинскихъ партовъ носятъ не осетинскій, а кабардинскій или иностранный характеръ. Главныя личности осетинскихъ сказаній: Батраз, Урузмаг, Сосруко, Сатапа, Хамуц, Амѣран, Сырдон, Кѣлахсѣрттон, встрѣчающіеся въ собранныхъ нами образцахъ, хорошо извѣстны кабардинцамъ и балкарцамъ, а нѣкоторые грузинамъ. на что мы укажемъ въ замѣчаніяхъ въ отдѣльномъ ММ-ѣ. При первомъ знакомствѣ съ осетинскими сказаніями, кажется, что они прикрѣплены къ почвѣ Осетіи: напримѣръ, по дорогѣ въ Дигорію, при поворотѣ въ долину Уруха, внизу подъ ауломъ Наръ, намъ попадались могилу нарта Сослана, недалеко оттуда же овальную площадку, обложенную камнями и называемую нарту кхас — нартское сборище; въ аулѣ Стырѣ-Дигорѣ живетъ родъ Хаміцайтѣ, производящій себя отъ Хаміца; Осетинскія святилища — Рекомъ, Мыкалыгъбыртѣ явились изъ слезъ, пролитыхъ богомъ о смерти нарта Батраза; но подобныя же приурочиванія именъ партовъ къ мѣстности встрѣчаемъ и у Кабардинцевъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о кабардинскихъ нартахъ г. Урусбіевъ, издавшій въ русскомъ изложеніи четыре балкарскія нартскія сказанія *). Памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи партовъ, въ Кубанской области очень много. Мыъ рассказывали очевидцы, что при впаденіи рѣки Тиберды въ Кубань, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, находится на одной высокой скалѣ большой замокъ, носящій и по нынѣ названіе „Чуапа“. По преданіямъ въ немъ некогда жилъ нартъ Гиляхсырттанъ злойшій **). На лѣвомъ берегу Тиберды также есть другой замокъ „Сынты“ ***), по красотѣ превосходящій „Чуапа“. Близъ Чуана лежитъ большой камень, называемый камнемъ нарта Сосруко. По одному сказанію, Сосруко вѣзъ халъ на этотъ камень на своей лошади, и она оставила

*) См. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. I. Отд. II. Тбилисъ, 1881 г.

**) У осетинъ эта личность называется Кѣлахсѣрттон или Чѣлахсѣрттон, но зломычѣмъ по преимуществу отличается Сырдонъ, кабардинскій Шарданъ.

***) Не этотъ ли замокъ извѣстенъ подъ именемъ Тынты-капалъ въ осетинскихъ сказаніяхъ?

на камнѣ слѣды своихъ копытъ. Тамъ-же видѣются слѣды собаки, которая тоже вошла на камень, и даже мочи лошади (Сосруко *). Топографическихъ указаній въ осетинскихъ сказаніяхъ немного: упоминается чаще всего городъ Тунтв, г. Гори, а на сѣверѣ Касасці будур — Касажская равнина, т. е. выѣшняя кабардинская, въ которой нѣкогда жили предки осетинъ. Въ кабардинскихъ же сказаніяхъ нарти совершаютъ набѣги къ рѣкамъ Таяу (Дону) и Идылю (Эдилю, Волгѣ) и какъ главная гора, извѣстная кабардинцамъ, упоминается Вештау. Такъ нартъ Сосруко говоритъ про свои года: „Когда Вештау былъ не больше кочки и черезъ Идыль пагали мальчишки, и былъ старикъ въ полной силѣ“ **).

Обращаемся къ замѣчаніямъ объ отдѣльныхъ ММ-хъ.

№ I. *Рожденіе Батраза*. Этотъ нартъ считается главной личностью между богатырями и занимаетъ въ осетинскихъ кадыг'ахъ—(хвалебныхъ разсказахъ) ***) то-же мѣсто, что Илья Муромецъ въ нашихъ былинахъ. Варіантъ о рожденіи Батраза (или Батырадза) см. въ Сбор. Св. о Кавк. Гор. V отд. II. Чудесный мальчикъ, встрѣченный Хамыцемъ, называется здѣсь Адеко сынъ Бцепа. Принимаетъ ребенка Батраза не Сосланъ, какъ въ нашемъ варіантѣ, а (что гораздо вѣроятнѣе) вѣщая Сатѣна. Другой варіантъ, записанный г. Поафомъ (см. Сборн. Св. о Кавказѣ т. I стр. 172) разсказываетъ о рожденіи Батраза то-же, что другія сказанія о рожденіи нарта Созрыко. Сатѣна стояла на берегу чернаго моря. Ее видѣлъ съ противоположнаго берега пастухъ Тельвесь (?) и соблазнился ея красотой. Зародышъ развивается внутри камня.

№ II. Подробностей о смерти Батразова отъа Хамыца въ другихъ изданныхъ сказаніяхъ нѣтъ. Въ нашемъ варіантѣ виновникомъ смерти Хамыца называется маликъ города Тунта. Въ другихъ сказаніяхъ говорится глухо о трехъ убійцахъ, изъ которыхъ главный Сайнвгъ-алдаръ. (Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 166 и

*) См. О. с. стр. III.

**) См. Сбор. Свѣд. о Кавк. Горцахъ. Вып. V, отд. II, стр. 50 „Изъ кабардинскихъ сказаній“.

***) Разсказываютъ о нартахъ провой, но при этомъ подыгрываютъ на дружелюбной баладайтъ (оандур) и говорить на респѣтъ.

Сб. Св. о Кавк. Горцах IX отд. II стр. 9). Въ изводѣ, изданномъ въ Осет. текстахъ Шифнера—эти убійцы Бурѣфэрныгъ и Члесханъ (стр. 43—55).

№ III. Местъ Батраза за смерть отца. Варіанты см. въ Осет. текстахъ Шифнера стр. 43—55; въ Сбор. Св. о Кавк. Горц. Вып. V отд. II стр. 32—35 и Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 166.

№ IV. Смерть Батраза. Варіанты: „Осет. тексты“ Шифнера стр. 49 и слѣд. *Зоды* и *дауэи* жалуются богу на Б-дза и богъ научаеъ ихъ раскалить мѣдную половину черепа богатыря и тѣмъ погубить его. Смерть чрезъ *балсагово колесо* приписывается въ другихъ сказаніяхъ нарту Созрыко (см. Сб. Св. о Кав. Горцахъ, Вып. V отд. II стр. 10—12) и Сослану.)¹

Д-ръ Позафъ упоминаеъ любопытное сказаніе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Батразъ видитъ на дорогѣ клубокъ—котораго нить есть длина земли и мѣшокъ съ „земною тягою“, который онъ не въ состояніи поднять. См. Сбор. св. о Кавказѣ I стр. 169. Срав. нашу былинку о Свѣтогорѣ.

Другія сказанія о Батразѣ рассказываютъ о его отношеніяхъ къ дочери Сайнзга-алдара. См. Сбор. Св. о Кавказѣ I стр. 164 и 165. *Батирасъ* упоминается Ногмовымъ въ числѣ кабардинскихъ нартовъ (Sagen und Lieder etc. p. 29).

№ V. Варіантовъ сказанія о схваткѣ Батраза съ Ведзевомъ мы не встрѣчали.

№ VI. Варіанты рожденія Созрыко: Рожденіе изъ камня приписывается, какъ мы видѣли, Батразу. Игра съ сыновьями Бурѣфэрныга приписывается Батразу (см. Осет. Тексты Шифнера стр. 43 слѣд.). Нѣкоторыя черты состязанія Созрыко съ Ытаганомъ можно пайти въ кабардинскомъ сказаніи о состязаніи Созрыко съ великаномъ (см. Сбор. Св. о Кав. Гор. V отд. II стр. 54 слѣд.).

№№ VII и VIII сложены изъ отдѣльныхъ сказаній о Хамыцѣ, Созрыко и Урызмагъ. О ребенкѣ, вдушемъ съ нартами въ походѣ, рассказывается въ одномъ изъ сказаній, собранныхъ Джантемиромъ Шанаевымъ (см. Сб. Св. о К. Г. V отд. II стр. 13 слѣд.). Ребенокъ здѣсь называется Тотрадаомъ, сыномъ Алымбека, а предводителемъ Нартовъ не Урызмагъ, а

Сосрыко. Алыбековъ сынъ Тотырашъ упоминается и въ на-
бардинскихъ сказаніяхъ (см. Сб. Св. о К. Г. V отд. II
стр. 53). Балкарскія сказанія о Урызмагъ см. въ Матер. для
Опис. Мѣст. и Племенъ Кавказа, Вып. I отд. II стр. 1—6
и 38—42.

№№ IX и X. Вариантовъ рожденія Сатаны мы не встрѣ-
чали. Сказанія о связи Урызмага съ сестрою его Сатаной
очень распространены. Ср. вариантъ въ Сбор. Св. о Кав. Г.
Вып. V отд. II стр. 15 слѣд., и тамъ-же разсказъ о томъ,
какъ Сафа чудеснымъ ножичкомъ соблазнилъ Сатану (стр. 17
слѣд.). Балкарскія сказанія о Сатанѣ въ Матер. для Опис. и т. д.
Отд. II *passim*.

№ XI. Варианты разныхъ чудесъ, которыя видитъ на дорогѣ
Созрыко см. въ Сб. Св. о К. Г. V Отд. II стр. 35—37 въ
сказаніи о Сосланѣ и Сб. Св. о Кавказѣ, т. I стр. 174.
Вариантъ обращенія Урызмага въ собаку—можно указать въ
чеченской сказкѣ о Султаѣ, см. Сб. Св. о К. Г. Вып. IV
Отд. II стр. 21 слѣд.

№ XII. Сказанія объ Амиранѣ изъ рода Дарезановыхъ вѣ-
роятно зашли къ осетинамъ изъ Грузинъ. Ср. средневѣковой
грузинскій романъ—*Amiran Daredjaniani*, о которомъ сообщилъ
нѣкоторые свѣдѣнія акад. Броссе въ *Bulletin Scientifique publ.*
par l'Acad. Impér. des Sciences de St-Petersb. Т. III 1838 р.
7 и слѣд.

№ XIII. Осетинскому, какъ и другимъ кавказскимъ преда-
ніямъ Прометеева цикла, мы посвящаемъ отдѣльную статью.

Всѣ №№ до XIV записаны мною въ Владикавказѣ отъ ста-
рика Таймураза Хетагурова и урядника Гаги Есенева.

№ XIV. Записанъ мною на Садовскомъ серебряномъ руд-
никѣ. Варианты мѣ не встрѣчались.

№ XV. Сказаніе о Ростомѣ и Везанѣ, записанное мною въ
Алагирѣ, любопытно потому, что напоминаетъ извѣстный эпи-
зодъ Шахъ-нама—убіеніе Зораба его отцомъ Рустемомъ. Имя
Ростомъ встрѣчается въ грузинской исторіи. Есть преданіе о
томъ, что три царевича изъ Сидамоновой фамиліи—Ростомъ,
Вибилъ и Цилосанъ, съ сыновьями и свитою изъ 70 человекъ
переселились изъ Кабарды (въ то время еще занятой Оссами—

это было во времена императора Юстиніана) въ сѣверную Грузію. См. родословную потомковъ Ростомъ и Цигосана въ соч. Броссе—Hist. de la Géorgie, II стр. 630, Addit. et Éclair. стр. 385.—Другое сказаніе о Ростомѣ, записанное мною въ Садонѣ по русски см. ниже. Въ одномъ варіантѣ сказанія о Ростомѣ, записанномъ г. Кокіевымъ въ Бесланѣ, какъ я знаю изъ письма ко мнѣ г. Кокіева, про Ростомъ между прочимъ говорится, что онъ „амардта Турантв ѿдарв“—т. е. убилъ владителя туранцевъ. Это подтверждаетъ наше предположеніе о связи осетинскаго Ростомъ съ персидскимъ. Впрочемъ къ осетинамъ иранское сказаніе, быть можетъ, перешло черезъ посредство грузинъ.

Второй Отдѣлъ. № 1. Сказка изъ міра животныхъ. Три другія сказки этого рода—„Вошь и блоха“. „Лиса плутовка“ и „Свинья“ изданы въ „Осетинскихъ текстахъ“ г. Шифнера (стр. 61—70). Варіантъ къ хитрости лисицы, помогающей человѣку отдѣлаться отъ волка, см. въ русской сказкѣ сборника Ив. Васьченко—Дѣтскія сказки, гдѣ, впрочемъ, волка замѣняютъ медвѣдь.—Осетинская сказка записана мною въ Камунтѣ отъ Бимболата Бозирова. Нарѣчіе Камунты представляетъ переходъ отъ иронскаго къ дигорскому.

№ II. Записанъ тамъ-же отъ Ильи Дзилихова.

№№ III—VII включительно представляютъ образчики чистаго дигорскаго нарѣчія. № III записанъ мною въ аулѣ Стырь-Дигорѣ отъ старика Баде Гобеева; № IV пересказанъ по дигорски студентомъ г. Тукаевымъ съ напечатаннаго г. Медоевымъ по русски дигорскаго преданія. (См. Терскія Вѣдомости за 1880 г.) № V есть преданіе фамиліи Туккаевыхъ, сообщенное мнѣ г. Туккаевымъ. № VI мѣстное стырь-дигорское преданіе, записанное мною въ Стырь-Дигорѣ отъ Баде Гобеева. № VII. Записанъ тамъ-же, отъ того-же.

№ VIII. Представляетъ образчикъ обрядовыхъ осетинскихъ пѣсенъ. Аларды—самый злѣйшій изъ святыхъ, насылающій осну. Другой образчикъ пѣсенъ въ честь этого существа можно прочесть въ статьѣ г. Гатіева—Суевѣрія и предрасудки у осетинъ, напеч. въ Сбор. Свѣд. о К. Г. Вып. IX, отд. III стр. 49. См. также объ Алардѣ Сб. Св. о К. Г. Вып. III, отд. II стр. 40 и Сб. Свѣдѣній о Терской Области стр. 303.